

Дополнительные материалы к проекту «Психологическое сопровождение поисковых мероприятий по установлению местонахождения ребенка, пропавшего в лесном массиве»

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

БУ «Республиканская психиатрическая больница»
Министерства здравоохранения Чувашской Республики

Психологическое сопровождение поисковых мероприятий по установлению местонахождения ребенка, пропавшего в лесном массиве

Чебоксары 2015г.

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

Актуальность проекта. Каждый год случается так, что дети теряются в лесу во время похода, прогулки, пикника или похода за грибами. К сожалению, без навыков выживания дети умирают, как правило, от переохлаждения, даже если погода ночью в лесу значительно выше нуля. Если исходить из прописанного в Федеральном законе №151-ФЗ принципа гуманизма и милосердия, поисковая операция начинается сразу по факту поступления первых сведений независимо от их достоверности при минимальном подозрении на наличие состояния бедствия. Эта концепция обеспечивает адекватное реагирование в течение первых часов после исчезновения объекта, когда район поисков еще не слишком велик и велика вероятность вовремя обнаружить пострадавшего в состоянии бедствия и спасти его. И первостепенной задачей спасателей и следственных органов является в кратчайшие сроки найти пропавших детей. Актуальностью проекта является применение знаний личностных особенностей детей, позволяющих прогнозировать поведение пропавших, и увеличение вероятности нахождения их за счет уменьшения площади района поисков и перераспределения имеющихся ресурсов на наиболее вероятные направления.

Научная новизна проекта обусловлена определением траектории движения ребенка, оказавшегося в стрессовой ситуации на основе специфических копинг-механизмов детей, свойственных определенным характерологическим особенностям.

Практическая значимость проекта определяется разработкой психологических рекомендаций по поиску детей, потерявшихся в лесном массиве, для руководителей поисково-спасательных групп. Исследование проводилось в два этапа:

В мае – июне 2015г. определялись основные подходы к разработке концепции исследования. Изучался и накапливался теоретический материал, разрабатывались практические рекомендации для руководителей поисково-спасательных групп;

В августе 2015г. на практике медицинские психологи БУ «Республиканская психиатрическая больница» г.Чебоксары Чувашской Республики приняли участие в проведении межведомственного учения - учебно-практического занятия по теме: «Взаимодействие правоохранительных органов и органов государственной власти Чувашской Республики при проведении поисковых мероприятий по установлению местонахождения ребенка, пропавшего в природной среде».

Учения проводились в лесном массиве поселка Красный Октябрь Шумерлинского района Чувашской Республики. Учения преследовали две цели – отработка навыков применения различных тактических приемов поиска ребенка, пропавшего в природной среде и отработка координации действий правоохранительных органов, органов государственной власти Чувашской Республики и психологов при решении поставленных задач.

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

Перед психологами была поставлена задача – определить психологический портрет ребенка, в соответствии с которым составить его предположительное поведение в стрессовой ситуации. Практический опыт позволил систематизировать полученные данные о связи характерологических особенностей ребенка с его поведением в стрессовой ситуации, в частности – в ситуации потери в лесном массиве.

Основное содержание работы. В основу исследования предположительного поведения детей оказавшихся в лесном массиве легла типология личности детей и соответствующие ей копинг-механизмы, разработанные Грановской Р.М. и Никольской И.М. Ими определена зависимость формирования копинг-стратегий от гендерного, возрастного факторов, стиля воспитания и уровня интеллектуального развития ребенка.

Считается, что характер ребенка формируется в подростковом возрасте. В то же время, и у детей 8-12 лет с помощью специальных методов анализа можно выделить различные варианты формирования типа личности. Грановской Р.М. и Никольской И.М. проведена диагностика типологии личности учащихся начальных классов нескольких школ Санкт-Петербурга. Первоначально, с помощью адаптированного варианта детского личностного вопросника Р.Б.Кеттелла, были выявлены свойства личности учащихся 7-11 лет, а затем, на основе процедуры детерминантного анализа, определены их наиболее характерные сочетания. Эти характерные сочетания личностных свойств они рассматривают как возможные варианты формирования типа личности младших школьников. Всего удалось выявить восемь вариантов:

1. Гармоничный (два подтипа): интеллектуально одаренный и социально смелый
2. Конформный
3. Чувствительный
4. Тревожный
5. Доминирующий
6. Интровертированный (два подтипа): активный и пассивный
7. Инфантильный (два подтипа): моторно-расторможенный и апатичный
8. С задержкой интеллектуального развития (два подтипа): подчиненный пассивный и добросовестный нормативный.

Описание типов личности младших школьников:

1. Гармоничный тип. Свойства личности ребенка: открытый, с высоким уровнем интеллекта, уверенный в себе, сдержанный, добросовестный, социально смелый. Эти свойства позволяют ребенку успешно адаптироваться к социуму. В рамках этого типа выделено два подтипа: интеллектуально одаренные и социально смелые дети.

I подтип, интеллектуально одаренный: с высоким уровнем интеллекта, эмоционально уравновешенный, спокойный, открытый, уверенный в себе, сдержанный, доминантный, добросовестный, осторожный, социально смелый, с хорошим самоконтролем, расслабленный.

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

Обнаруживаемая у этих детей доминантность (склонность к самоутверждению, лидерству, противопоставлению себя окружающим) в сочетании с высоким интеллектом и открытостью обеспечивает успешность детей в сфере общения и лидерства. Это проявляется в легкой приспособляемости к новым ситуациям, принимать на себя ответственность, выходящую за рамки, характерные для этого возраста.

II подтип - социально смелый. Свойства личности ребенка: социально смелый, открытый, уверенный в себе, добросовестный, с высоким уровнем интеллекта, сдержанный. Достоверные отличия от I подтипа: не столь высокий уровень развития интеллекта, средняя степень самоконтроля, доминантности и напряженности.

2. Конформный тип. Свойства личности ребенка: открытый, расслабленный, интеллект ниже среднего уровня, с высоким самоконтролем, уверенный в себе, сдержанный, послушный, уступчивый, добросовестный, социально смелый, спокойный.

Однако вследствие недостаточного развития интеллекта и послушания (уступчивости), конформные дети нередко попадают в сильную зависимость от ситуации и окружающих людей.

3. Чувствительный тип. Свойства личности ребенка: чувствительный, открытый, сдержанный, добросовестный, расслабленный, уверенный в себе, с высоким самоконтролем, послушный, осторожный. От детей гармоничного типа их отличает обостренная чувствительность, еще большая добросовестность и средний уровень развития интеллекта.

4. Тревожный тип. Свойства личности ребенка: тревожный, чувствительный, робкий (и социально робкий), послушный, с высоким самоконтролем, добросовестный, осторожный, напряженный.

Детей тревожного типа отличают повышенная впечатлительность, излишнее волнение, пониженное настроение, постоянное предчувствие угрозы, опасности и, как результат, - повышенная напряженность.

5. Доминирующий тип. Свойства личности ребенка: напряженный, доминантный, склонный к риску, легко возбудимый, тревожный, недобросовестный, с низким самоконтролем, с высоким уровнем интеллекта, социально смелый, реалистичный. Характерными чертами детей доминирующего типа является склонность к риску, беспечность и храбрость.

6. Интровертированный тип. Свойства личности ребенка: замкнутый, неуверенный в себе, легко возбудимый, недобросовестный, робкий, тревожный, с низким самоконтролем, напряженный. Выделяют два подтипа интровертированных детей: активный и пассивный.

I подтип - интровертированный активный. Свойства личности ребенка: напряженный, тревожный, робкий, замкнутый, легко возбудимый, доминантный, неуверенный в себе, с низким самоконтролем, с высоким уровнем интеллекта, недобросовестный.

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

II подтип - интровертированный пассивный. Свойства личности ребенка: напряженный, робкий, тревожный, с низким самоконтролем, замкнутый, недобросовестный, возбудимый, неуверенный в себе. В отличие от детей интровертированного активного типа, пассивные более замкнуты, не столь напряжены, их характеризует средний уровень интеллекта и доминантности.

7. Инфантильный тип. Свойства личности ребенка: замкнутый, с низким уровнем интеллекта, неуверенный в себе, робкий, с низким самоконтролем, напряженный. Характерными свойствами личности детей этого типа являются низкий уровень интеллекта, а также неуверенность в себе и социальная робость. По мнению Э.М.Александровской детей инфантильного типа характеризует задержка психического развития либо в виде незрелости мотивационно-потребностной сферы, либо в виде интеллектуальных нарушений. Их отличительной особенностью является направленность на игру. В рамках этого типа выделяется два подтипа: моторно-расторможенных и апатичных детей.

I подтип - инфантильный моторно-расторможенный. Свойства личности ребенка: с невысоким уровнем интеллекта, неуверенный в себе, робкий, замкнутый, легко возбудимый, напряженный, с низким самоконтролем.

II подтип - инфантильный апатичный. Свойства личности ребенка: напряженный, замкнутый, робкий, с невысоким уровнем интеллекта, неуверенный в себе, сдержанный, недобросовестный, чувствительный, тревожный, с низким самоконтролем. От I подтипа его отличают чувствительность и сдержанность.

9. Тип личности детей с задержкой интеллектуального развития. Свойства личности ребенка: низкий уровень интеллекта, неуверенный в себе, сдержанный, послушный, осторожный, чувствительный, тревожный, расслабленный. Главная проблема детей с задержкой интеллектуального развития состоит в очень низкой степени сформированности интеллектуальных функций, преобладании конкретных форм мышления, плохом внимании и утомляемости, а также в замедленности психических реакций, общей расслабленности, безынициативности, т.е. в низком энергетическом потенциале личности. Компенсировать этот недостаток дети стараются, с одной стороны, подчиненностью, зависимостью от любых более сильных людей - детей и взрослых, а с другой - добросовестным исполнением их требований. В рамках этого типа можно выделить два подтипа: подчиненных пассивных и добросовестных нормативных детей.

I подтип - подчиненный пассивный. Свойства личности ребенка: послушный, с низким уровнем интеллекта, неуверенный в себе, осторожный, тревожный, сдержанный, расслабленный, чувствительный, замкнутый.

II подтип - добросовестный нормативный. Свойства личности ребенка: с низким уровнем интеллекта, с высоким самоконтролем, добросовестный, послушный, чувствительный, осторожный, сдержанный, неуверенный в себе, тревожный, робкий и расслабленный.

Возрастная динамика копинг-поведения

(по данным эмпирических исследований) (Куфтяк Е.В., 2012)

Таблица 1

Возраст детей	Исследователи копинг-поведения	
	Никольская И.М.	Смирнова А.В.
7 лет	Копинг-стратегии по типу отвлечения	Неконструктивные и условно-конструктивные стратегии (экстернализация, отвлечение, интернализация)
8 лет		Стратегии отвлечения и экстернализации
9 лет		Стратегии отвлечения и экстернализации, более зрелые и социально-приемлемые стратегии (дистанцирование, интернализация, принятие ответственности)
10 лет	Выбор стратегий по типу интеллектуализации	Конструктивные стратегии (решение проблем, поиск социальной поддержки, принятие ответственности)
11 лет		Стратегии отвлечения и экстернализации
	Крюкова Т.Л.	Ветрова И.И.
14 лет	У мальчиков: продуктивный (духовность), социальный (друзья) и непродуктивный (чудо, несовладание, игнорирование, активный отдых) стиль. У девочек: социальный (принадлежность) и непродуктивный (активный отдых) стиль	Продуктивный (решение проблем, работа, достижение) и социальный (друзья, принадлежность) стили
15 лет		Продуктивный (решение проблем, работа, достижение) и социальный (друзья, принадлежность) стили
16 лет		Продуктивный (решение проблем) и социальный (друзья) стили
17 лет		Продуктивный (решение проблем) и социальный (друзья) стили
18 лет		Продуктивный (решение проблем) и социальный (друзья) стили

С взрослением выбор защитного поведения становится более осознанным, в сторону большей конструктивности, что свидетельствует о развитии регуляторного опыта. Возраст 8 и 11 лет отмечен как критический в становлении копинг-стиля. В 8 лет происходит снижение частоты использования большинства копинг-стратегий детьми, что связано с процессом адаптации к

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

школе и связанной с ней психологической нагрузкой. В 11 лет происходит дезорганизация или срыв уже «наработанных» механизмов защитного поведения в связи с началом нового возрастного кризиса. Сложившийся в предыдущем возрастном периоде конструктивный стиль совладания (решение проблемы, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и интернализация) младшими подростками менее используется, наиболее свойственен им экстернальный копинг, ориентированный на себя и предметы, и внутренние способы переработки (интернализация и дистанцирование) (Смирнова, 2010).

Таким образом, формирование и дифференциация устойчивого стиля совладающего поведения происходит в период младшего школьного возраста (табл.1).

Краткая характеристика поведения потерявшегося ребенка в лесном массиве

Заблудившийся ребенок прибегает к более эмоциональному реагированию, чем взрослый. Взрослый может предвидеть и прогнозировать и поэтому может адаптироваться к событию. Кроме того, он умеет ослабить и скрыть проявление эмоций, ибо это зависит от волевого контроля. Беззащитность, недостаточный жизненный опыт, неразвитая воля способствуют эмоциональной неустойчивости детей, особенно эмоционально насыщенный является младший школьный возраст.

Существуют определенные уровни реагирования детей на стрессовые ситуации:

Для каждого из этих уровней характерны свои, преимущественно возрастные реакции, которые, в зависимости от степени своей выраженности, могут рассматриваться как адаптивные, и как дезадаптивные. Эти реакции отражают патологически искаженные, утрированные проявления нормального возрастного развития:

- сомато-вегетативный (0 – 3 года) - возбудимость, склонность к расстройствам пищеварения, питания;

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

- психомоторный (4 – 6 лет) - проявления гипердинамического синдрома, а также возможны тики, заикание;
- аффективный (7 – 11 лет) - характерны синдромы страхов, повышенной аффективной возбудимости, негативизма, демонстративного поведения, излишней аффектации или молчаливости, уходов и бродяжничества;
- эмоционально идеаторный (12 – 16 лет) - характерны патохарактерологические реакции (протеста, эмансипации и т.п.), дисморфофобии.

Детям до 3-х лет в стрессовой ситуации будет свойственна реакция в виде повышенной общей вегетативной возбудимости с нарушениями сна, аппетита, с желудочно-кишечными расстройствами.

Детям 3-4 летнего возраста будут характерны инфантильные стратегии совладания со стрессом - «кусаю ногти», «борюсь, дерусь».

Детям 5-7 лет, оказавшимся в кризисной ситуации, будет свойственно психомоторное возбуждение.

Возможность спрогнозировать поведение детей 3-летнего возраста, потерявшихся в лесном массиве, не представляется возможным с точки зрения психологической практики в связи с несформированностью копинг-механизмов и многообразия защитных механизмов.

Становление копинг-поведения определяется не только возрастным фактором, но и особенностями психического (умственного, личностного и эмоционального) развития ребенка. При нарушении интеллектуального развития сбой в процессе копинг-поведения происходит на этапе «первичной оценки» – когнитивного процесса с эмоциональными компонентами.

Если ребенок успешно учится в школе, то его поведение в лесу соответствует поведению взрослого. Ребенок не сможет определить направление, в котором нужно выходить. Выйдя на линейный ориентир, будет настойчиво двигаться по нему в одном направлении и, как правило, направление не меняет.

В темное время суток ребенок останавливается для ночевки, не организовав ее, может погибнуть в первую же ночь (при низких температурах). Основные причины смерти: переохлаждение и физическое истощение.

Характерная особенность поведения потерявшихся детей - боязнь взрослых и всего, что с ними связано - например, поисковых вертолетов. В основу данного поведения ребенка лежит страх перед наказанием от родителей за то, что ушел от них или страхи, вынесенные из сказок - страшилок (ребенок не выйдет ночью к горящему костру, если там кто-то сидит).

Гендерные различия реагирования детей, потерявшихся в лесу:

Мальчикам необходима разрядка внутреннего напряжения в стрессовой ситуации, в связи с чем, им будет свойственно проявление физической агрессии в виде деструктивных действий (ломают ветки деревьев, разрушают муравейники). В стрессовой для себя ситуации мальчики чаще девочек прибе-

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

гают к стратегии совладания - «сплю», как к необходимому и эффективному способу восстановления физических сил.

Девочки чаще используют стратегии «обнимаю», «прижимаюсь, глажу», «плачу», «грущу», «молюсь», «говорю сама с собой». Стратегия «говорю сама с собой» с одной стороны это мысли вслух позволяющие контролировать и руководить своими действиями, с другой стороны, это способ выражения несогласия зависимой личности со сложившейся ситуацией, что позволяет сохранить самоуважение, загоняя чувство вины за «потерю себя» в бессознательное.

Мальчикам также характерна стратегия совладания «ем и пью», что позволяет восполнить энергообмен и энергозатраты. У девочек в стрессовой ситуации пропадает аппетит, быстро уходят силы.

Соотношение копинг-стратегий со свойствами личности детей.

1. Дети доминантные, напряженные, возбудимые, с низким самоконтролем склонны использовать стратегии: «ломаю, швыряю», «дерусь», «кричу», «бью», позволяющие разрядить внутреннее напряжение. Для таких детей в первые минуты стресса характерна физическая и вербальная агрессия. Поведенчески становятся активными и даже сверхактивными, с легкостью преодолеют длительные расстояния в лесу. Стратегии аффективного реагирования также характерны для детей, склонных к риску, недобросовестных, с невысоким интеллектуальным уровнем.

2. Расслабленные, сдержанные и добросовестные, с высоким самоконтролем младшие школьники, испытывая напряжение и беспокойство, склонны не возбуждаться, а, напротив, еще больше расслабляться, используя стратегии «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным». Они умеют справляться с внутренним дискомфортом посредством ухода в детскую «работу», т.е. используя разнообразные замещающие занятия («мечтаю, представляю»). Эти дети могут увлечься обустройством своего места на ночлег, ложатся спать там, где им удобно, к примеру под густой растительностью, рядом с бревнами и поваленными деревьями.

3. Для тревожных ребят характерны четыре стратегии совладания со стрессом: «плачу, грущу», «молюсь», «разговариваю сам собой», «ем или пью». Последняя из них позволяет преодолеть напряжение и беспокойство. Двигательная активность этих детей низкая, как правило, они не уходят далеко от места потери.

4. Чувствительные дети часто прибегают к стратегии «молюсь», «обнимаю, прижимаюсь», «глажу». Эти дети осторожны, для них характерна низкая поведенческая активность.

Школьники младшей возрастной группы чаще прибегают к поведенческим способам совладания со стрессом, более старшие - уже способны осмыслить и рационализировать сложившуюся ситуацию, т.е. использовать интеллектуализацию.

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

Выстраивая свое защитное поведение, дети опираются на те свойства личности, которые для них наиболее характерны. При этом одни личностные качества базируются на врожденных свойствах темперамента, другие скорее обусловлены социально и сформированы в результате воспитания и обучения ребенка. Независимо от своего происхождения, эти характерные для каждого конкретного ребенка эмоциональные и поведенческие заострения свойств личности являются тем своеобразным «психологическим орудием», которое он использует для защиты. Возбудимый - еще больше возбуждается, ослабленный, напротив, еще больше расслабляется.

С точки зрения **построения стратегии поисков** большое значение имеет предположительная траектория движения заблудившегося. Из вышесказанного видно, что это может быть:

- пребывание на одном месте с небольшими переходами и возвращением к исходной точке;
- хаотичное движение между линейными ориентирами;
- хаотичное или прямолинейное движение с выходом на линейный ориентир и движение по нему;
- хаотичное движение с пересечением линейных ориентиров;
- движение по прямой с пересечением линейных ориентиров.

Последние два варианта означают, что в отсутствии возможности проследить или предсказать траекторию происходит лавинообразное увеличение площади района поисков в течение короткого промежутка времени.

Результаты и выводы. Результатом нашей работы являются рекомендации, касающиеся распределения вероятности пребывания пропавшего ребенка в районе поисков в зависимости от его характерологических особенностей и копинг-поведения (табл. 2).

Соотношение стратегии поисков ребенка с характерологическими особенностями ребенка

Таблица 2

Характерологические черты	Пребывание на одном месте с небольшими переходами и возвращение к исходной точке	Хаотичное движение между линейными ориентирами	Хаотичное или прямолинейное движение с выходом на линейный ориентир и движение по нему	Хаотичное или движение по прямой с пересечением линейных ориентиров	Поиск линейного ориентира и движение по нему
Гармоничный тип					++
Чувствительный тип	++				
Тревожный тип	++				
Доминирующий тип		++	++	+	
Интровертированный тип					
активный подтип		+	+		
пассивный подтип	++	+	+		
Инфантильный тип					

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

моторно-расторженный подтип		++	++	+	
апатичный подтип	++	+	+	+	

При учете предположительной стратегии поведения ребенка в лесу необходимо учитывать не только характерологические качества, но и интеллектуальные способности, возраст потерявшегося и социальный статус. Типологические особенности ребенка составляются на основе характеристик родителей, школьного психолога и классного руководителя.

Гармоничный тип: копинг-стратегия, характерная для этих детей – «стараясь расслабиться, оставаться спокойным», «обнимаю, прижимаю, глажу». Эти дети не склонны концентрироваться на неприятностях, для них характерна интеллектуальная переработка происходящего, принятие рационального решения выхода из ситуации. Уравновешенность, спокойствие и расслабленность позволяют им в стрессовой ситуации оставаться спокойными. В определенных жизненных ситуациях возможны и агрессивные механизмы совладания (вследствие доминантности).

Как правило, эти дети понимают как и почему им нужно поступить в сложившейся ситуации. В поведении при поиске выхода из леса стараются отдавать предпочтение линейным ориентирам, основное внимание уделяют дорогам, тропинкам и светлым участкам леса.

Конформный тип: копинг-стратегия, характерная для этих детей – «стараясь расслабиться, оставаться спокойным», «обнимаю, прижимаю, глажу».

В поведении – пребывание на месте, они умеют справляться с внутренним дискомфортом посредством ухода в детскую работу, т.е. используя разнообразные замещающие занятия («мечтаю, представляю»). Эти дети могут увлечься обустройством своего места на ночлег, ложатся спать там, где им удобно, к примеру под густой растительностью, рядом с бревнами и поваленными деревьями.

Чувствительный тип: копинг-стратегии, характерные для этих детей - «обнимаю, прижимаюсь, глажу», «мечтаю, представляю», «молюсь».

Ребенок чувствительного типа предъявляет высокие требования к себе, считает себя виновным в том, что потерялся, переживает чувство вины за происходящее. В поведении – эти дети осторожны, для них характерна низкая поведенческая активность, такой ребенок скорее всего будет пребывать на одном месте либо передвигаться небольшими переходами и вновь возвращаться к исходной точке.

Тревожный тип: копинг-стратегии характерные для тревожных детей – «обнимаю, прижимаю, глажу», «плачу, грущу», «молюсь», «разговариваю сам с собой», «сплю», «ем или пью». Последние из них позволяют преодолеть напряжение и беспокойство. По сравнению с другими тормозимыми типами личности, тревожные ребята эффективно используют замещающую активность через конкретные физические действия.

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

Двигательная активность этих детей низкая, как правило, они не уходят далеко от того места, где потерялись.

Доминирующий тип: *копинг-стратегии, характерные для доминирующего типа* - «бью, ломаю, швыряю», «воплю, ругаюсь, кричу», «обнимаю, прижимаюсь, глажу». Напряженность, возбудимость, низкий самоконтроль не позволяют этим детям в трудных ситуациях произвольно расслабляться и оставаться спокойными. Снизить уровень внутреннего дискомфорта им частично удастся посредством активного использования аффективных способов разрядки с агрессивными формами проявления, направленными вовне.

Они достаточно быстро преодолевают длительные расстояния, траектория передвижения хаотичная, спотыкаются, получают увечья, не успевают отреагировать на ямы и канавы, корни деревьев. Высокий риск получения физических увечий. Склонность к риску провоцирует их совершать опрометчивые поступки: такие как залезть на дерево.

Интровертированный тип: в стрессовых ситуациях специфичным признаком является повышенная аффективная возбудимость в виде реакции активного протеста, для них характерно сочетание или чередование эмоций горя и гнева, в связи с чем, быстро наступает эффективная разрядка внешне. Интровертированные дети активного типа внешне похожи на доминирующий тип личности. Однако, они более замкнуты, застенчивы, не склонны к риску и значительно больше напряжены, тревожны, возбудимы и не уверены в себе. Они глубже переживают стрессовые ситуации в себе, им помогает снизить напряжение стратегия, в основе которой лежит «поиск социальной поддержки»: «обнимаю, прижимаю, глажу», «говорю правду», «ем или пью».

Можно констатировать, что стратегии активного протеста они используют в тот момент, когда никакие другие способы преодоления стресса уже не помогают.

Копинг-стратегии характерные для интровертированного типа - «плачу, грущу», «обнимаю, прижимаюсь, глажу».

Для ребят интровертированного активного типа характерно хаотичное или прямолинейное движение с выходом на линейный ориентир и движение по нему. Для ребят интровертированного пассивного типа характерно долгое обдумывание дальнейшей стратегии поведения, как правило, они подолгу блуждают по лесу либо укрывается за бревнами, в ложбинах, признаков своего пребывания в лесу не отмечают.

Инфантильный тип: Ребят первого подтипа, ***моторно-расторженных***, отличает легкая возбудимость. Чаще других они используют следующие ***копинг-стратегии*** - «обнимаю, прижимаю, глажу», «смотрю по сторонам». Лучше всего им помогают справиться с напряжением стратегии «обнимаю, прижимаю, глажу» и «сплю». В стрессовой ситуации у этих детей повышается двигательная активность и агрессивность, направленная во вне.

Апатичных детей (второй подтип) характеризует сдержанность, чув-

Рындина О.Г., Иванова О.Ю.

ствительность и высокая тревожность. Чаще других *копинг-стратегий* они используют «играю», «мечтаю», «стараясь расслабиться», «гуляю вокруг дома», «кричу». Основные отличия апатичных детей от моторно-расторможенных – сдержанность и чувствительность.

Для моторно-расторможенных инфантильных детей характерно хаотичное движение по лесу с пересечением линейных ориентиров. Для апатичных инфантильных характерна низкая поведенческая активность, как правило, они находятся на одном месте, сидя на корточках, приняв позу «эмбриона».

Таким образом, применение рекомендаций по возможной траектории движения потерявшегося в лесном массиве ребенка исходя из его характерологических особенностей (типа личности) и взаимосвязанных с ними копинг-механизмов считаем практически значимым для проведения поисковых мероприятий.

Список использованной литературы:

1. Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте. - Психологические исследования. – 2012. - № 2 . - С. 14 - 23.
2. Методические рекомендации по организации поиска граждан, пропавших в лесу. Москва, 2012.
3. Напольских М.Л. Поисково-спасательные работы в природной среде. Спасатель международного класса, СФ «Госакваспас» МЧС РФ, г. Архангельск. С. 181
4. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000. С. 507